

Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Ин. 8, 12

православная газета для молодежи

№ 2 (69)

март 2012

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Шифры Православия: ✓
Как подняться по лестнице в Небо. стр. 2

Железный Патриарх. ✓
Он боялся Бога, но больше – никого. стр. 2

«Я еще ничего, а другие – вон чего...» ✓
Размышляем о себе пред Крестом Господним. стр. 3

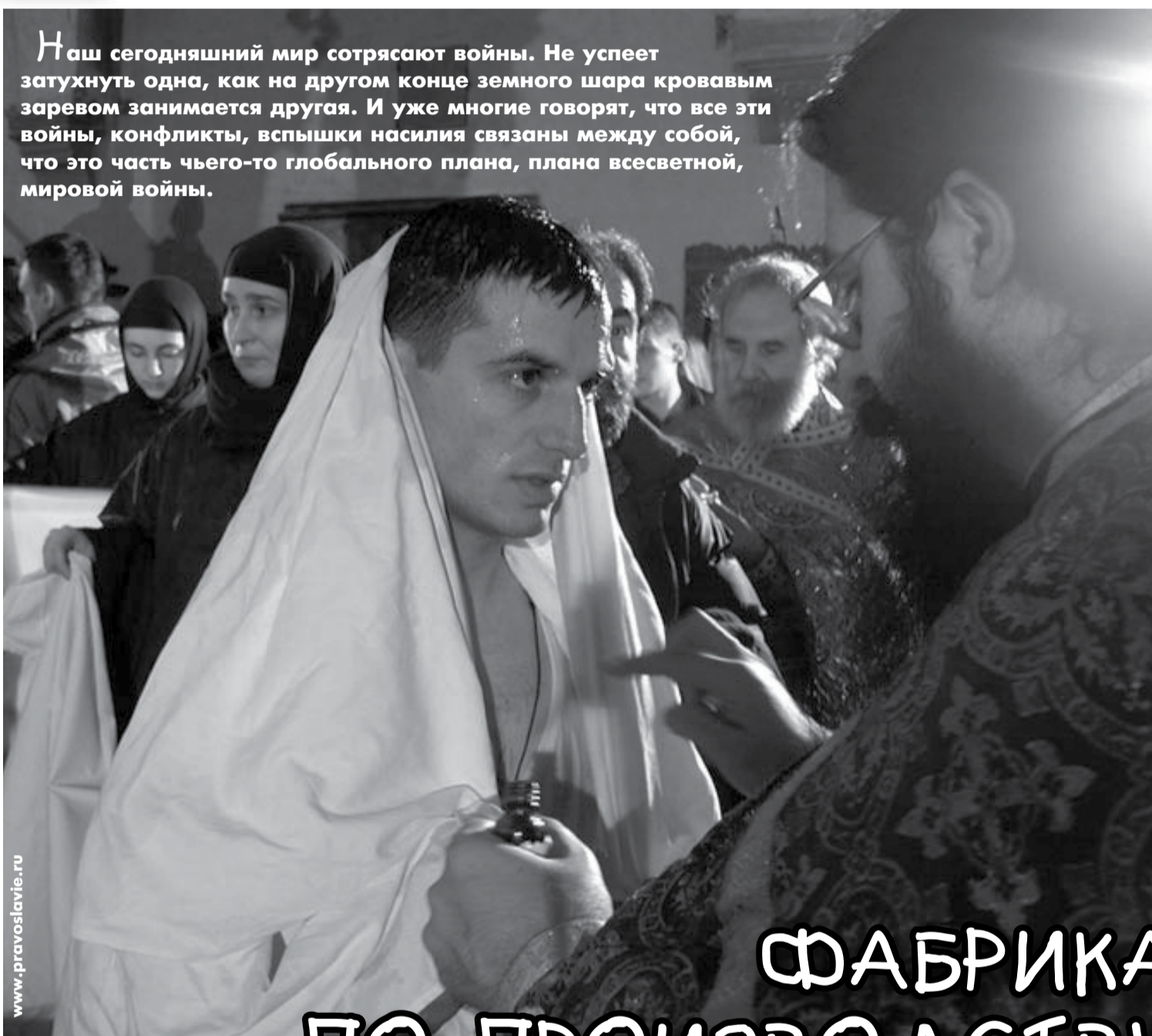
Путь к свободе. ✓
Рассказывает игумен СЕРГИЙ (Рыбко). стр. 4-5

Точка слома. ✓
Извлекаем уроки из истории. стр. 6

«Лев зимой». ✓
Под лупой фильм Андрея Кончаловского. стр. 7

Незнание – тоже сила. ✓
Причем страшная. Спешите узнавать! стр. 8

Наш сегодняшний мир сотрясают войны. Не успеет затухнуть одна, как на другом конце земного шара кровавым заревом занимается другая. И уже многие говорят, что все эти войны, конфликты, вспышки насилия связаны между собой, что это часть чьего-то глобального плана, плана всесветной, мировой войны.

www.pravoslavie.ru

ФАБРИКА ПО ПРОИЗВОДСТВУ СВЯТЫХ

На самом деле, мировая война началась очень давно – две тысячи лет назад. Когда Бог пришел, чтобы отвоевать эту землю у сатаны.

Эта война началась мечами воинов Ирода, истреблявших вифлеемских младенцев, чтобы убить Того, Единственного. Она продолжилась камнями, падающими на голову перво-мученика Стефана. И дальше – мечами, кострами, виселицами и раскаленными крючьями, штыками, пулями, снарядами... Всеми средствами уничтожения дьявол и те, кто служит ему, две тысячи лет ведут войну против тех, кто служит Христу.

«Каждый час в мире убивают христианина. Это страшная статистика. Убивают в связи с политическими переворотами, убивают в связи с обострением межрелигиозной борьбы,

убивают потому, что проповедь о Христе кому-то колет глаз, бросает вызов его тяжелому нравственному состоянию, и, не желая откликнуться на призыв "Покайтесь!", люди готовы убить тех, кто этот призыв провозглашает миру», – так сказал Патриарх Кирилл в своей недавней проповеди, произнесенной им в Храме Христа Спасителя.

Эти слова были обращены к Блаженнейшему Патриарху Александрийскому и всей Африки Феодору II, и они связаны с недавними вспышками насилия против христиан Африки. В Египте убивают коптов, в Нигерии вырезают целые деревни христиан. Но что говорить о

далеких краях, если совсем не так давно убили священника в Москве – убили за то, что он осмелился проповедовать иноверцам...

Быть христианином – это все равно что быть солдатом на войне. Только эта война длится уже двадцать веков, и отпуск на ней не дают. Далеко не каждый может выдержать это. Но те, кто выдержит, однажды получают награду от своего Вождя, награду, перед которой ничтожной пылью покажутся все земные ордена.

Как точно выразился один христианин: «Церковь – это фа-

брика по производству святых». Загляните в святцы – святых какого «рода» там больше всего? Мученики, великомученики, стратотерпцы... самые стойкие солдаты передовой линии Христа!

Те, кто лучше всех усвоил Его слова, обращенные Им к ученикам, а через них – ко всем христианам последующих веков: «В мире будете гонимы, но мужайтесь, Ибо Я победил мир!»

На фото: соборное Крещение в Сербии.

Лестница – так мы сегодня называем приспособление, помогающее подняться вверх. Лестница – это этапы человеческого возрастания от колыбели и детского сада до зрелости и совершенствования в профессии. В церковно-славянском языке это слово раньше звучало несколько иначе – ЛЕСТВИЦА.

ЛЕСТНИЦА

В православном понимании вся наша жизнь – лестница – ступени духовного роста, по которым мы поднимаемся к Богу, восходя от мира видимого к миру невидимому.

Текст Библии содержит упоминание лестницы, которую Иаков, сын Исаака, увидел однажды во сне: лестница стояла на земле, а верх ее касался неба, и Ангелы Божии восходили и нисходили по ней (Быт. 28, 12).

Описанию райской лестницы посвятил свой труд византийский богослов Иоанн Лествичник (Иоанн Синайский). Эта книга с XIV века получила широкое распространение в Древней Руси под названием «Лествица».

Символ лестницы мы можем встретить в текстах Иоанна Златоуста, Феодорита Кирского, Макария Великого. Иногда святые писали свои наставления в форме лестницы, как, к примеру, описал лестницу из 17 ступеней добродетели авва Пинуфий.

В иконографии мы можем встретить тему лестницы на иконах XII века.

Изображение лестницы мы встречаем и на Богородичных иконах «Неопалимая купина» и «Гора Нерукосечная». Потому что Богородица есть тоже своеобразная лестница, через Нее осуществилась связь между Небом и землей, через Нее родился Бог земной, посланный Богом Небесным.

Время Великого поста, которое предуготовляет нас к самому главному празднику православных – Христову Воскресению, есть тоже ступени лестницы духовного восхождения, на вершине которой водружен Крест Христов. Только взойдя на эту вершину, мы сможем приобщиться и к таинству Воскресения.

Церковь призывает нас стремиться всей душой к духовным высотам, проходить последовательно все эти ступени, преображающие человеческую душу.

Марина УЛЫБЫШЕВА.

Путь будущего святого начался на землях относительно недавно покоренного Казанского ханства, куда он ушел еще подростком, чтобы поступить в Спасо-Преображенский монастырь. Затем – служба простым священником в Казанской епархии, причем уже в это время его отмечали, как мужа «зело премудростью украшенного, в книжном учении изящного». А ведь на дворе стоял XVI век, и даже просто умеющие писать и читать в ту эпоху встречались нечасто.

Эти качества со временем выдвинули простого священника на первое место в епархии. Недаром при обретении знаменитой Казанской чудотворной иконы Божией Матери ему доверили перенести святыню с места обретения, и именно в ту церковь, в которой служил он сам. Звали его тогда Ермолаем.

Постригшись в монашество с именем Гермоген, он стал первым Казанским митрополитом. И на этом посту проявил себя не только ревностным христианином, активно заботившимся об обращении в Православие иноверцев, но и настоящим патриотом. Именно по настоянию Гермогена стал отмечаться особый день памяти воинов, «жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью».

Ко времени начала великой Смуты Гермоген был уже широко известен по всей Руси – и своей ученостью, и своей непреклонностью в вопросах веры. По словам современника, был он «прикрыт в словах и в воззрениях, но в делах и в милостях ко всем един нрав благосердный имел и кормил всех в трапезе своей часто, и добротов, и злодеев своих».

Видимо, именно из-за популярности Гермогена отчаянно искавший себе опоры Лжедмитрий I и включил его в боярскую думу. Но просчитался – Гермоген (не вдаваясь в вопрос, истинный ли перед ним царевич Дмитрий, как не вдавалась тогда в него вся Русь) открыто требовал православного крещения жены Лжедмитрия, полячки Марины Мнишек. За что и был отдан приказ отослать его обратно в Казань. Но выполнить приказ не успели...

При новом царе, Василии Шуйском, Гермоген стал патриархом. Но отнюдь не раболепным прислужником новой власти. Наоборот, сторонники Шуйского позже упрекали Гермогена в непокорности и грубости, что тот «никогда отчленив не совещался с царем», сурово воздействуя на малодушного правителя своим грозным словом.

Но, несмотря на все разногласия с Шуйским, Гермоген все же считал его законным царем. И когда тот был свергнут, а в Москву, по соглашению с Семибоярщиной, вошли поляки, им ничего не оставалось, как бросить непокорного Патриарха в тюрьму.

Но и из тюрьмы верные люди разносили по Руси грамоты с призывами Гермогена к русским людям встать с оружием в руках против захватчиков и изменников. Когда русское ополчение осадило Москву, поляки и бояре поставили святителя перед выбором: или он призовет ополченцев отступить, или... Гермоген ответил так: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру».

Не смея прямо поднять руку на Патриарха, изменники перестали давать ему пищу. Непреклонный Гермоген умер в темнице 17 февраля 1612 года, не дожив чуть больше полугода до освобождения Москвы.

Прославление его как святого произошло почти ровно через триста лет 12 мая 1913 года. Святитель Гермоген стал одним

из последних святых, прославленных в императорской России. Тогда же возникла идея воздвигнуть ему памятник.

К сожалению, до начала осуществления этой идеи, как оказалось, должно было пройти еще сто лет. Бог наконец-то сподобил нас достойно запечатлеть память «великого печальника Земли Русской». Может быть, для того, чтобы образ Патриарха Гермогена стал образцом для подражания всем русским людям, в том числе вождям народа и Церкви. Ведь святые для того и существуют – чтобы быть примером для нас, особенно в трудные и смутные времена.

Лев ГРИШИН.

Смирение – одно из главных качеств христианина. Но сильно ошибутся те, кто решит, что оно означает безволие и уступчивость перед злом. Тем, кто так думает, предстоит с изумлением убедиться в обратном. Да, христианин боится Бога. Но это значит, что больше на всём свете он не боится никого.

3 марта 2012 года в Москве, прямо возле кремлёвской стены, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил закладной камень будущего памятника святителю Гермогену.

Патриарх Гермоген – символ стойкости и мужества, символ непреклонной христианской воли. Гермоген – это сам русский православный народ, это сама святая Русь, веками боровшаяся и не склонявшаяся ни перед каким врагом.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПАТРИАРХ

Художник Павел ЧИСТЯКОВ. Патриарх ГЕРМОГЕН отказывает полякам подписать грамоту.

В День православной книги, 14 марта, гостем Калуги стал настоятель киевского храма Агапита Печерского протоиерей Андрей ТКАЧЕВ.

Как представить его тем, кто не знаком с многочисленными проповедями, статьями и книгами этого священника? Наверное, можно так: этот батюшка, подобно пушкинскому пророку, получил дар – обжигающий уголь Слова. А его филологическая эрудиция позволяет реализовывать этот дар с избытком в самых разных ситуациях, будь то телевизионная передача, концертный зал, проповедь с амвона храма или студенческая аудитория.

Именно с последнего варианта, со встречи со студентами КГУ имени К. Э. Циолковского, начался насыщенный визит отца Андрея в Калугу.

«Читать нужно много и разное», – материал с таким названием, рассказывающий об этой встрече, читайте в следующем номере нашей газеты. А сегодня мы предлагаем вашему вниманию проповедь отца Андрея Ткачева в неделю Крестопоклонную Великого поста.

Перед разговором со студентами состоялась беседа с ректором КГУ Максимом КАЗАКОМ.

Конец человеческой жизни неизбежно связан со всей прожитой жизнью, и именно поэтому одни люди в последний момент способны на измену и предательство, а другие – на смерть за Истину. Тот разбойник, которого мы называем «благоразумным» чрезвычайно важен. Мы не можем ни разу причаститься, чтобы не помянуть его и Иуду. «Ни лобзания Тебе дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». В этом спасшемся для вечности человеке было признание своих грехов и признание тяжелого наказания законным. И отсюда, от признания вины и смирения со смертной участью, родилась в нем (была дарована ему) великая вера в Небесного Царя, Который в это самое время совсем на царя не был похож.

Люди видели Христа воскрешающим мертвых; видели Его умножающим пищу, очищающим прокаженных. Исцеление всяких болезней иногда происходило вдали от любопытных глаз, а иногда при собрании народа. Люди видели, что Иисус из Назарета сильнее любой болезни, сильнее любого демона, и даже смерть не может ослушаться голоса Его. Вряд ли благоразумный разбойник видел все это. Ему дано было познать в Иисусе Мессию в тот момент, когда даже ученики Иисуса оставили. Сын Божий был унижен, изувечен битьем и распят, как злодей. Но в это-то самое время распятый рядом с Господом разбойник узнал в Нем Мессию. По этой причине его вера, быть может, больше всех.

Он не случайно вошел в число насельников Рая, но действительно спасся

верою в таких условиях, в которых убежали и сдавались самые крепкие. Узнав Господа, разбойник попросил всего лишь вспомнить о нем в Царствии Божием. Не спасти, не даровать блаженство, но только вспомнить, «помянуть». В ответ он услышал, что будет в этот же день с Господом в Раю. Говорят, у мирских начальников надо просить много, потому что получишь лишь малую часть из просимого. А у Господа можно просить мало, потому что получишь всегда больше. Так разбойник попросил вспомнить его и не более, но в ответ получил обещание Царства, в котором вскоре вошла душа его.

Но чтобы мы не обольщали себя мыслью о том, что всякое страдание открывает двери Царства, второй разбойник говорит нам: «Не все распятые оказываются в Раю. Я тоже был распят. Я тоже был рядом с Иисусом. Но я не в Раю, потому что для спасения мало одних страданий. Нужна вера, услаждающая душу посреди самой боли. И этой веры у меня не было, равно как не было и покаяния».

Пик страданий Господних был между шестым и девятым часом, то есть между полуднем и тремя часами дня. Именно «о девятом часе возопи Иисус гласом велиим: «Или, Или, Лима савахвани». В этом крике собрались все крики и вопли сыновей и дочерей Адамовых. Вся глубина покинутости и богооставленности была взята на Себя Иисусом Христом. В ответ на Его крик под Крестом люди повсвистывали и прищелкивали языками, но Вселенная готова была треснуть напополам, подобно разорвавшейся завесе Храма.

В это страшное время солнце начало меркнуть и камни трескаться. Природа бунтовала против насилия людей над воплотившимся Творцом. Воспоминание об этом вошло в службу постового девятого часа. Там, от лица разбойника, видящего совершающееся страшное таинство природного бунта, в кондаке говорится, что видел он Начальника жизни, на кресте висящего, и говорил: если бы не был Он Богом воплотившимся, то солнце бы не скрыло лучей, и земля бы не тряслась. Но, терпящий все, помяни меня, Господи, во Царствии Твоем. Потом, в другом кондаке, говорится о Кресте, как о «мериле праведном». Одному из разбойников крестное страдание не принесло облегчения, но низвело его в ад «тяготяю хуления». То есть он от страдания крестного перешел к страданиям адскому. Господи, помилуй! Другому же разбойнику крестная мука стала познанием богословия и облегчением прегрешений.

Это очень важные молитвенные тексты. Они говорят нам о том, что страдание само по себе не искупительно, если страдает грешник. Страдание грешника есть немощность и следствие отчужденности от жизни Божией. Только страдание «Единого Безгрешного» искупает человека, терпящего свою собственную боль и молящегося: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем».

Мы же часто готовы самочинно выписать себе пропуск в вечное блаженство только на том основании, что якобы страдали много. Хотя что значит в этом вопросе «много» или «мало»? И кто, кроме Бога, может сравнительно взве-

сать страдания человеческие?

Повторяя одними лишь устами перед Причастием и на третьем антифоне слова разбойника «помяни мя, Господи, во Царствии Твоем», мы можем в то же время быть весьма далеки от того, чтобы реально сочислить себя злодеям и явным преступникам воли Божией. «Да, конечно, я сделал то-то и то-то. Но согласитесь, что все-таки...», – говорим мы наедине или

В храмах наших Великим постом ставят Распятая. Часто возле распятого Господа изображены Его Мать и любимый ученик. Но никогда мы не изображаем на таких распятиях, а следовательно, и не видим еще двух участников Голгофского кошмара. Это – разбойники.

На страницах Библии они предстают пред нашим взором в последние часы своей земной жизни. Истории их мы не знаем. Знаем только, что их дороги разошлись, а значит, при общности внешнего поведения сердца их (на глубине) жили разными мыслями и чувствами.

КРЕСТОПОКЛОННАЯ

в реальных диалогах. И это внутреннее нежелание признать в себе подлинного разбойника (то есть преступника Божественных законов) делает бесплодными и лицемерными наши взывания «Помяни мя». Христос реально вошел в общение с грешниками: и когда крестился среди них на Иордане, и когда распятием исполнил написанное: «И со незаконными вмения». Вот и нам бы отказаться от внутреннего фарисейства, дескать, «я еще ничего, а другие вон чего...» Разбойник он и есть разбойник. Для того, чтобы помянул меня Господь во Царствии Своем и, паче чаяния, это самое Царствие даровал, нужно и мне без самооправданий признать в себе подлинного злодея. Тогда и Крест, посреди храма стоящий, будет врачевством души моей, и крест, который я на плечах через всю жизнь нести должен, будет не просто законным наказанием, но познанием богословия и облегчением прегрешений.

www.andreytkachev.com

ПУТЬ ПОКОЛЕНИЯ

— В школе я был настоящим шалопаем...

Помню себя в семь-восемь лет — у меня было совершенно христианское мировоззрение. А потом я начался всяких дурацких книг. Библию или Евангелие в Советском Союзе найти было проблемой, а всякой чуши про классовую борьбу — хватало. Мое христианское мировоззрение было потеряно и лишь потом, с большими усилиями, через падения и ошибки, найдено. Таким путем шло все наше поколение. Но, чем тяжелей обретается вера, тем она крепче...

Чему нас учили в советской школе? Читать, писать, считать. А вот что такое добро и зло — не учили. Была, правда, литература, на уроках которой нам пытались преподавать какие-то нравственные основы, но эти «основы» были густо замешаны на классовой борьбе. Все это было скучно и уныло. В тоталитарном государстве тебя заставляли думать и говорить так, как было нужно кому-то другому. Меня все это страшно возмущало. Чего стоит, например, лозунг: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». А я хотел сам принимать решения. Право на поиск — вот в чем тогда для меня заключалась свобода.

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Мой поиск свободы дошел до того, что в школе я однажды организовал «анархо-террористическую» группировку.

Мы украли печатную машинку, а уже за одно это нас можно было посадить... Я стал печатать листовки, призывающие не к свержению советского строя, это было бесполезно, а к тому, чтобы нам выделили в СССР кусочек территории, на которой мы могли бы жить по нашим свобод-

ным принципам. Мог пасть. Но Господь меня хранил.

Раздавая эти листовки, я познакомился с хиппи, которые меня быстро убедили, что если я буду продолжать дальше в том же духе, то для меня это кончится плохо. И что, даже если случится все, как я хочу, и мы победим, построим свою «свободную общину», то рано или поздно среди нас найдется какой-нибудь «хороший дядя», станет диктатором и все сведет на «нет».

Евангелие мне дали в руки хиппи. Впервые о Боге со мной серьезно заговорили хиппи. В храм меня за ручку привели хиппи. Наши русские хиппи, мои друзья. И я им за это очень благодарен. Кто такие хиппи тех лет? Это молодые люди — романтики, искатели, философы. Хиппи, кстати, никогда не ругались матом, в отличие от всех окружающих людей — от парней во дворе до членов ЦК КПСС. Общались на нормальном русском литературном языке, разве что с примесью английского слэнга.

Мы общались, читали книги, слушали музыку и говорили о каких-то важных, духовных вещах. Наркотики ходили среди тогдашних хиппи ничуть не больше, чем среди других молодежных течений. Полагаю, что среди комсомольцев, особенно из ЦК комсомола, этого было гораздо больше.

«Свободная любовь»... Об этом тоже, случалось, говорили, но чаще всего кончалось тем, что юноша и девушка шли в храм и венчались. Это было очень престижно в нашей среде. Расписывались в ЗАГСе далеко не всегда, а вот венчались гораздо чаще.

МУДРОСТЬ СУФИЕВ

Когда я прочитал Евангелие, это заставило меня

ПУТЬ К СВОБОДЕ

ИСПЫТАНИЯ И ВЫБОР ОТЦА СЕРГИЯ

Игумен СЕРГИЙ (Рыбко) уже многие годы живёт и служит в Москве, в храме Сошествия Святого Духа на Апостолов. Но в то же время Калуга является для него особенным городом. И это неудивительно, ведь жизненный и духовный путь батюшки тесно связан с калужской землёй.

Об этом сообщил он сам, на молодёжной встрече, прошедшей в конце 2011 года в православном лагере «Златоуст». Главной темой этой встречи было: «Почему я православный», — и батюшка подробно рассказал о том, что привело его к вере и как извилист и труден был этот путь. Ведь в юные годы, как признался отец Сергей своим слушателям, он чуть было не стал... «террористом»!

о многом задуматься. Атеистом я быть уже не мог, но вот какую религию избрать — был в раздумьях. Поэтому я общался с представителями разных конфессий, но все это не удовлетворяло меня.

Я заходил в костел — он мне показался каким-то мрачным. Все выглядело по-театральному. Там меня все подавляло как личность. Величественные статуи, орган, все большое, массивное, тяжелое. Как будто что-то хочет тебя раздавить. Мне там было попросту некомфортно.

Много разговоров тогда было про мусульманских суфиев. Я решил — поеду в Среднюю Азию, посмотрю на них. Приехали мы автостопом в Бухару. Это старинный город с тысячелетней историей. Нашли там мечеть, сняли ботинки перед входом...

Рядом сидит и спит дедушка. Лет семидесяти, в чалме. Похрапывает. Вдруг открывает глаза, видит нас. А мы еще даже внутрь не вошли. И вдруг лицо у него перекашивается злобой, он хватается дубинку и с дикими воплями бросается на нас. Мы даже не поняли, чем вызвали его гнев, но разбираться было уже некогда.

Еще пять таких же дедушек выскочило из мечети,

с такими же дубинами и такими же воплями. Поэтому нам пришлось бежать. После этого у меня желание идти в мечеть и искать там суфиев пропало. Я решил ехать домой и пойти в православный храм, откуда меня никто никогда не выгонял.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Человек, который дал мне много духовных книг, убедил меня стать православным, начать ходить в храм, причащаться, соблюдать посты, сам был из бывших хиппи. Сейчас он служит священником в моем храме. Он меня ввел в очень интересную среду людей, прошедших все движение хиппи, как его еще называли — «Систему», и уже отошедших от всего этого, работавших в храмах псаломщиками, звонарями, алтарниками. Это были десятки людей. На дворе стоял 1977 или 1978 год.

Так я стал ходить в православный храм и очень скоро почувствовал внутреннюю радость и полноту. В нем, в отличие от того костела, ощущалась какая-то тайна, светлая, радостная, и там ты был свободен.

Я стал звонарем. Так началась моя духовная карьера. Это было в 1979 году, мне было 19 лет.

Ну а потом я выучился читать по-церковнославянски, стал алтарничать, узнал богослужебный устав, перешел в другой храм, где службы совершались почаше. Это был такой период, когда едешь в храм, и такая радость на душе, как будто у тебя медовый месяц: «Слава Тебе, Господи, в храм еду, а не на какую-то дурацкую работу!» А возвращаясь после службы, думаешь: «Поскорее бы день прошел, и я опять поеду в храм!»

СТОЯНИЕ ЗОИ

Со временем я познакомился с монахами, стал ходить на исповедь, мне стали давать читать книги. Духовных книг в свободном доступе не было, их нельзя было купить, нельзя достать. Хорошо, если находились священники, которые тебе давали что-нибудь почитать (откуда они брали книги, даже не знаю). Бывало даже так: покупаешь какую-нибудь атеистическую книгу, вырезаешь из нее цитаты из Евангелия и святых отцов, которые там приводятся, и вклеиваешь их в тетрадку, а оставшуюся атеистическую чушь выкидываешь.

Особенно мне нравились истории из патериков, где

рассказывалось, как ученик приходит к старцу, спрашивает его, а старец дает ему ответ на любой его вопрос. Я думал: «Как здорово иметь такого старца».

Бывший хиппи, который привел меня в храм, был духовным чадом отца Тавриона, который к тому времени уже умер. Но перед смертью «передал» всех своих духовных чад отцу Серафиму (Тяпочкину). И мы поехали к нему. Я увидел батюшку Серафима: маленький, сухенький, кажется — сейчас упадет. А оказалось — это святой человек. Я уже знал, что он отсидел двадцать один год по лагерям. И что он творил настоящие чудеса.

Мне показывали вырезку из советской газеты «Вечерний Куйбышев» за 1956 год. В этой заметке было написано: в городе ходят слухи, что на такой-то улице такая-то Зоя пошла танцевать с иконой — и «встала» с ней, но все это, конечно, неправда, все это слухи, мы их официально опровергаем.

Как мне рассказали, в действительности было именно так. У этой Зои на Новый год собрались знакомые, а ее друг не пришел. Тогда она сняла со стены икону святителя Николая и стала танцевать с ней.

И тут же застыла. И стояла с этой иконой несколько месяцев. Все попытки вырвать из ее рук икону или сдвинуть ее саму с места ни к чему не привели. Улицу оцепили. Выставили милиционеров, а они в этом оцеплении становились седыми (мне это рассказывали люди, знавшие такого милиционера, 25-летнего парня, пришедшего домой седым).

Потом появился священник. Это был отец Серафим. Каким-то образом он прошел через оцепление, подошел к Зое и взял у нее из рук икону. И сказал: «Теперь тебе будет легче». После этого она оживилась...

БАТЮШКА СЕРАФИМ

Отец Серафим был очень больной и старенький, к нему приезжало много народу. От трех до десяти минут — вот и все, что он мог выделить человеку. Когда мы в первый раз к нему приехали, у меня даже мысли не было проситься к нему в духовные чада: ну кто я такой? Сопляк, какой-то бывший хиппи...

Когда я к нему попал, то спросил только одно: «Укажите мне духовного отца, к которому я мог бы обратиться. Кого укажете, к тому и поеду». А он взял меня за руки: «А можно я сам вас возьму?»

У меня даже ноги подкосились, потому что уж чего-чего я ожидал, но только не этого. С тех пор я приезжал к нему каждый месяц.

Когда батюшка выходил говорить проповедь — в последнее время его уже вывели под руки — плакал весь храм. Ты стоишь, слезиваешься изо всех сил, а по тебе как будто проходит волна. И весь храм заливаются слезами. Что-то подобное я читал только про Иоанна Кронштадтского. И так было каждый раз, когда батюшка Серафим говорил проповедь. Свидетелем этому — я сам.

Именно батюшка Серафим благословил меня на священство. Мне было тогда двадцать лет. Я считал себя недостойным сана. Поехали мы к батюшке в очередной раз. После службы выходит отец Серафим на проповедь и говорит: «Был такой святой, Иоанн Златоуст, он написал мно-

го книг, и среди прочих — книгу о священстве...» Я сразу думаю: «А почему батюшка именно об этой книге заговорил?»

Приехал домой, взял эту книгу, прочитал ее от корки до корки, а там основная мысль, что самое главное в священстве — это считать себя недостойным священства. Так я и получил ответ на собственные сомнения.

ОТПУСК В РАЮ

Я интересовался монашеством, но считал себя недостойным его. Монахи — это же избранные небесные жители, какой из меня монах? Я старался найти себе девушку из православной семьи. Но тут начали происходить интересные вещи. Познакомилась — а потом эта девушка куда-то исчезает из твоей жизни. И так три или четыре раза, после первого же знакомства!

Была последняя кандидатура в невесты. Мы с ней месяца два-три пообщались... Поехал я к батюшке: «Будем просить у вас благословения на брак!» Он посмотрел на меня так хитро: «Ну как Бог благословит, только пока ее пальцем не трогай». Тут и эта девушка пропала из поля моего зрения. Это меня убило окончательно: все, думаю, хватит!

Я поехал в отпуск на Кавказ: очень хотелось посетить тамошних отшельников. Приезжаю на машине в Гудауту, там был женский монастырь, подхожу к священнику, отцу Симеону. Он говорит: «Я сегодня помолюсь, а завтра, если будет воля Божья, дам тебе провожатого». В четыре утра меня разбудили. Мы поехали в Сухуми, пошли в собор. Там стали ждать одного старца, он должен был спуститься с гор. Дня через два меня подводят к дедушке в пиджачке: «Вот, это отец Павел, он согласился тебя взять».

Мы с ним навьючили продукты, и пошли в горы. Восемнадцать верст. Пришли, — перед нами удивительная долина, очень красивая. Под ногами медвежонок проскочил. Стоит маленькая келья, пару метров шириной, избушка на курьих ножках, вся замшелая, старинная.

Перед ней два креста, на одном написано: «Архимандрит Серафим, 1970 г.», на другом: «Схимонах Феофил, 1914 г.».

Растут огромные деревья, грецкие орехи. Рядом — пасека (полученный с нее мед монахи продавали и на эти деньги покупали себе все необходимое). Старец поставил на стол прямо под деревом плешку с медом. Мы сидим, а сверху на стол один орех упал, потом второй... Как в раю! Пообедали мы медом с хлебом. Безумно вкусно.

Я там провел две недели, и мне все стало понятно, для чего и как надо жить... Но оставаться было нельзя, надо было возвращаться к отцу Серафиму.

Я вхожу к нему, он на меня смотрит так лукаво: «Монашество?» — «Как благословите...» — «Бог благословит».

Это все происходило в 1981 году, и с той поры до сего дня у меня никогда не было сомнений, как я должен жить и по какому пути идти. Я никогда не был разочарован в своем выборе и благодарен Богу за все, что произошло.

То, что я видел святого человека, что его осязали мои руки, дало мне очень много на всю мою оставшуюся жизнь.

РАДОСТЬ И СВОБОДА

Я принял священный сан в 1990 году. С тех пор для меня калужская земля особенно дорога, потому что пострижен я был в Оптиной пустыни и несколько лет провел в ней. Туда, в монастырь, приезжало очень много молодежи. Приезжали просто посмотреть, что это такое. Приезжали креститься, буквально со всех концов Земли. В том числе и многие хиппи, рокеры, неформалы.

Почти все наши известные русские рокмузыканты, те, кому за пятьдесят (я их почти всех хорошо знаю), за очень небольшим исключением, серьезно верующие люди. Это — результат их жизненного поиска, в котором были, конечно, и ошибки. Не все из них воцерковлены, но для всех них вера, Бог, христианство — это нечто важное.

Сейчас, тридцать лет спустя, встречаю своих тог-

дашних друзей, бунтарей, хиппи 70-80-ых годов: один — монах, другой — священник, а тот — мирянин, служит в храме...

Храм, когда в него начинаешь постоянно ходить, когда начинаешь в нем служить, дает тебе особенную радость, которая наполняет твою душу. Когда ты в храме, то радость эту чувствуешь очень отчетливо, и от этого жизнь становится наполненной.

Христианство — это деятельная религия. Господь об этом прямо говорит в Евангелии: кто посетил больного, накормил алчущего, тот сделал это Ему Самому. А конкретный алчущий человек зачастую находится рядом с тобой. И это положение: «Блаженной отдавать, чем принимать», — наполняет человека. Что-то в нем появляется такое, чего не было раньше. И чем больше ты делаешь добра, тем больше в тебя вселяется радости.

Православие мне дало все. Дало жизнь, дало свободу. Был я и безбожником, и шалопаем, но к чему это меня привело? К полной душевной пустоте. Я не мог найти в мире ничего такого, чему стоило посвятить свою жизнь.

Когда я был хиппи, для меня главной была борьба за свободу думать и говорить, что хочешь. В те годы мне казалось, что человек в рясе не может быть свободным. Так я думал до тех пор, пока не встретился с Евангелием... Сейчас для меня свобода — это свобода от страстей. Освободиться от них можно только перед Богом, в духовных поисках и борьбе. Свобода от зла, свобода от страстей — это и есть настоящая свобода. Помните эти строчки: «Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными».

Записал
Станислав ПАВЛОВ.

На фото (сверху вниз):
архимандрит СЕРАФИМ
(Тяпочкин);
о. СЕРГИЙ (Рыбко)
—насельник Оптиной
пустыни, 1990 г. (справа);
панорама Оптиной
пустыни.

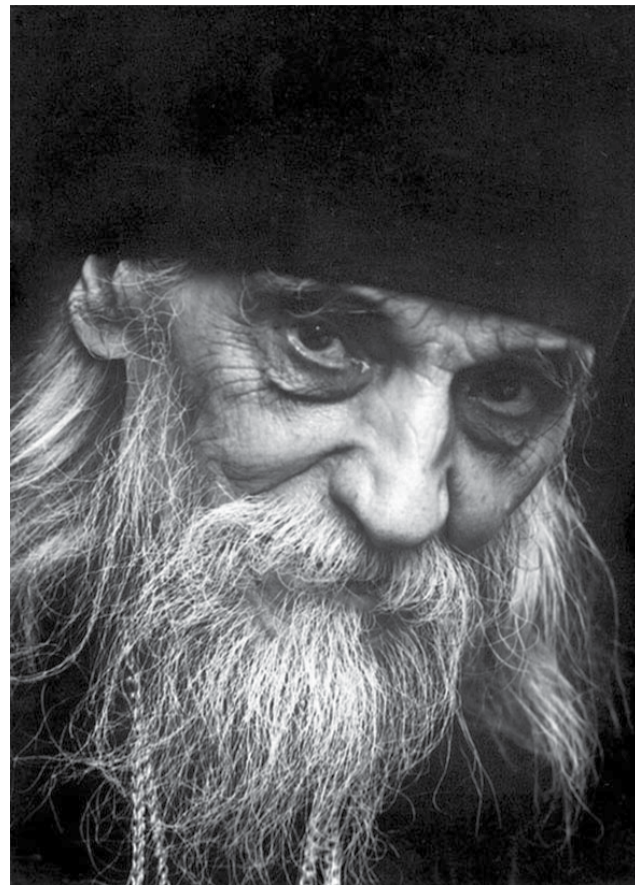

Фото Николая НИЗОВА.

КРИТИКА ПО-МАРСИАНСКИ

Наверное, людей той, другой, ушедшей в 1917 году России, нам не понять уже никогда. Как они жили, как думали и чувствовали? Это другая планета, и с каждой сменой поколений разрыв между нашими мирами все углубляется.

Люди, которые, окончив университет, с трудом объясняются на одном иностранном языке, даже на цыпочках и задрать голову не смогут дотянуться до тех, которые, окончив гимназию (то есть среднее учебное заведение), владели пятью языками, включая древнегреческий и латынь.

Но современные недоросли (а по сравнению с нашими предками мы, увы, выглядим именно такими) все равно, без тени сомнения критикуют людей того времени. И больше всех достается, конечно, последнему русскому государю.

Одно из главных обвинений

вишней ответственности висело над ними всю жизнь. Мысль о том, что за каждый поступок нужно будет дать отчет Богу и ответственность при этом будет тысячекратной, по сравнению с обычным человеком, — сами подумайте, легкая ли это ноша? При том, что ноша эта — навсегда.

Не взять отпуск за свой счет. Не на кого переложить ответственность. Не отговориться немощью, старостью, болезнью. Этот крест — на всю жизнь. Цари на пенсию не уходят.

Вторая сила — народ. «Царь — батюшка» выражение не случайное. Монархия во многом выросла из власти главы рода, большой патриархальной семьи, и потому всегда несла в себе особый теплый оттенок родственности. Царь — он вроде и грозный Помазанник, но в то же время и как бы отец, папа...

Вы не поверите, но русские цари прогуливались по улицам Петербурга свободно и без охра-

не из легких. Беспорядки в столице, гарнизон перешел на сторону восставших. И царь, словно отец, узнавший о пожаре в собственном доме, устремляется в Петроград — навстречу бунту. Он все еще верит в свой народ, в то, что его личное присутствие все изменит.

Но вокруг императора уже сплетен заговор высших начальников, который страшнее всякого открытого бунта. И 1 марта ему приходит телеграмма от самого начальника Генерального Штаба генерала Алексеева.

Ее смысл: если быстро не прекратить беспорядки в тылу, то они перекинутся на армию, и та не сможет удержать фронт: «Требовать от армии, чтобы она спокойно сражалась, когда в тылу идет революция, невозможно».

А быстро подавить беспорядки можно было только одним способом...

Дети восстали против отца. Неужели отец прольет их кровь?

Тень 9 января 1905 года незримым, но невероятно тяжелым грузом уже 12 лет лежала на плечах царя. Повторить Кровавое воскресенье стократно, а может и тысячекратно? При этом, может быть, развалить фронт, открыть путь врагу?

На одной чаше весов — Россия, победа в войне, ради которой уже принесены неисчислимые жертвы, единство фронта и тыла... А на другой — он сам. Только он один. «Господа, вы считаете, что я — помеха на пути к победе?»

2 марта высшие воинские начальники империи своими телеграммами ответили: «Да». Ну что ж...

Никогда нам не постигнут мотивы человека той, ушедшей эпохи.

Нам, которые привыкли видеть, как люди в беспощадной грызне, не брезгуя никакими подлостями и провокациями, прорываются к высшей власти, а прорвавшись, вцепляются в нее

зубами и когтями. Где нам понять государя императора Николая Александровича?

2 марта 1917 года Россия сломалась и встала с ног на голову. Дети свергли, а потом и убили отца. Восставший детсад расстрелял воспитателей. Что же удивляться, если к власти в нем пришли хулиганы? Когда нет закона, править начинает кулак.

И вряд ли имеет смысл жаловаться. Хулиганы бы не смогли владеть нами так долго, если бы не были плотью от плоти нас самих.

Нет, не царь оказался недостойным престола. Это мы оказались недостойны царя.

Станислав ПАВЛОВ.

На фото слева: НИКОЛАЙ II в своем вагоне после подписания манифеста об отречении от престола.

Все в жизни, все явления и события имеют свои корни и исходные предпосылки. И если мы захотим найти начало современной России, со всеми стоящими перед ней задачами и проблемами, то неизбежно упрямся в дату - 2 марта 1917 года. Ровно 95 лет назад в своем поезде на станции Дно последний русский император Николай Александрович Романов подписал свое отречение от престола. Россия вошла в новую эпоху, но последствия и призраки того рокового дня выются над нами до сих пор.

РОССИЯ НА СТАНЦИИ ДНО

ТОЧКА СЛОМА

против Николая II — отречение 2 марта 1917 г. Многие вполне искренне недоумевают, как можно добровольно отказаться от власти? Вот уж они бы на его месте...

Ничего удивительного. Марсиане, если бы они существовали, вряд ли смогли бы понять землян, а мы, современные люди, с трудом осознаем, каково было отношение монарха к собственному предназначению в жизни. А отношение это простое, хотя и почти не укладываемое у нас в голове: власть — это крест, а не привилегия.

ЦАРСКИЙ КРЕСТ

Власть монарха распята, как на кресте, между двумя силами. Первая сила — Бог, который, через таинство Миропомазания, делает смертного человека своим полномочным представителем на земле, Помазанником Божиим. Для верующего человека, а таковыми были все русские цари и царицы, это вовсе не повод для гордости.

Наоборот — осознание чудо-

ны. И Петр Алексеевич, и Павел Петрович и Александр Павлович. Вот так, запросто. Идешь по улице, а навстречу тебе — царь. «Здравствуйте, очень приятно, царь».

Это невероятно для современного человека, но это так. Так было. Что может угрожать отцу, посреди его родного дома? Кто посмеет напасть на царя на улице его собственной столицы?

Но семейные отношения требуют взаимности. Если дети перестали почитать родителя, то, при всей его любви к ним, семья рано или поздно распадется. После выстрелов Каракозова в Александра II в 1866 году русские цари больше по улицам в одиночку не прогуливались.

ДОЛОЙ ПАПУ!

Вернемся в роковой 1917 год.

Россия ведет кровопролитнейшую войну в своей истории. Победа уже видна на горизонте, враг выдыхается, однако он еще опасен. Но и в стране положение

Зло может казаться привлекательным. По своим устремлениям, целям и средствам человек может быть самым настоящим преступником... и при этом, даже против воли, его образ будет привлекать многих людей. Сильная, решительная, цельная личность, пусть даже это личность злодея, очаровывает сама по себе. И есть лишь один способ преодолеть это дьявольское наваждение...

Фильм «Лев зимой», снятый Андреем Кончаловским на американской киностудии в 2003 году, как раз об этом. Человеческие страсти в нём доходят до такого накала, что заставляют вспомнить лучшие произведения Шекспира. Это картина о привлекательных и сильных чудовищах, о заманчивости зла... и о его же убогости и нищете, раскрытых со всей силой и убедительностью таланта нашего русского режиссёра.

«Лев зимой» - экранизация одноименной исторической пьесы американского писателя Джеймса Голдмена. Ее герои - семья и близкое окружение Генриха II Плантагенета, короля Англии (а лев, между прочим, - символ этой страны) и половины Франции. Один из знаменитейших правителей средневековья, создавший огромную по тем временам империю, приглашает свою жену и сыновей в замок Шинон, чтобы вместе отпраздновать один из самых светлых христианских праздников - Рождество Христово. Зимой нового 1183 года.

Ожидаемая благодатная картина: стареющий король у праздничного очага в кругу любимой семьи - рассыпается почти сразу. Король в фильме и вправду немолод, в реальной истории в этот год ему исполнилось пятьдесят лет. В ту эпоху - возраст, до которого еще надо постараться дожить...

Однако этот стареющий мужчина, с хитро прищуренными глазами и длинными седыми волосами, похожими на засыпанную снегом гриву льва, на наших глазах довольно ловко размахивает мечом. А в другой сцене он весьма бодро выпрыгивает утром из постели и решительно умывается ледяной водой. А под балдахином королевской кровати продолжает нежиться вовсе не жена Генриха, а весьма симпатичная юная девушка. Как мы вскоре узнаем - французская принцесса Алиса, нареченная невеста... младшего королевского сына, принца Джона. Мда, а король-то, оказывается, не такой уж и старый...

А что же законная королева? Она тоже вскоре появится: Алиенора Аквитанская, наследница одной из богатейших провинций Южной Франции, выпущенная из крепости, где пребывала в заключении за мятеж против своего мужа и короля. Но ее свобода продлится лишь несколько дней праздника, а потом великолепный корабль под расшитыми парусами вновь увезет королеву в почетную тюрьму. Так продолжается из года в год вот уже десять лет...

Надо видеть, как король Генрих стремительно и легко, словно юноша, бросается навстречу этой, уже немолодой женщине, с лицом хищной птицы.

С первого взгляда видно: эти двое стоят друг друга. Стоят умом, внутренней силой и взаимной ненавистью. И еще: они, кажется, не только ненавидят, но и до сих пор немножко любят друг друга. Один из величайших королей Европы и одна из знаменитейших женщин средневековья. Трубадуры, слагавшие в ее честь стихи, прозвали ее, по созвучию с именем Алиенора: Aigle en or - «золотая орлица».

ПЛАТА ЗА ВЕЛИЧИЕ

Уже с первых минут фильма понятно, что Генрих - не сказочный благородный король. Чего стоит хотя бы момент, когда он, без тени смущения, признается своей молоденькой любовнице Алисе во множестве других пикантных похощений, бывших в его жизни.

Реальный Генрих II Плантагенет - личность тоже, мягко говоря, неоднозначная. Агрессор,

ОЧАРОВАНИЕ ЗЛА

ТРАГЕДИЯ ВЕЛИКОГО ПРАВИТЕЛЯ В ФИЛЬМЕ АНДРЕЯ КОНЧАЛОВСКОГО

ловкий и жестокий политик, он захватывал все новые земли, силой или хитростью сокрушая всех, кто стоял у него на пути. Его приспешники подняли руку даже на главу Английской церкви, архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета, пронзив его мечами прямо в храме.

Да, Генрих был великим королем. Он и в фильме показан таким: сильным, красивым... и полностью беспринципным. И в этой своей беспринципности даже привлекательным. Нельзя не восхититься, как артистично ведет он свою игру: с любовницей, с мятежной женой Алиенорой, с молодым французским королем Филиппом, который прибыл в Шинон, чтобы вести переговоры о судьбе своей сестры, принцессы Алисы. Как убедительно жмет Генрих и как обаятельно угрожает, всегда добиваясь поставленной цели.

Почему, что ни великий правитель, то, как правило, редкостная скотина?

Однако скоро оказывается, что эта характеристика применима не только к Генриху. Любимых отца и матушку в замке навещают трое их не менее любимых сыновей: Ричард, Джеффри и Джон.

НЕСВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО

Уже по одним взглядам, которые сыновья Генриха бросают на родителей и друг на друга, видно, что эта семья не из дружных. Неудивительно: Генрих хочет короновать младшего из них - Джона. А королева Алиенора мечтает увидеть на троне старшего - Ричарда, уже сейчас, еще принцем, носящего гордое прозвище - Львиное Сердце.

Собранная вместе, вся семья напоминает настоящих пауков в банке. Интриги и заговоры, заговоры и интриги. А цель одна - власть, ради которой эти люди готовы пойти на любое предательство.

Любовь... Сила, которая способна переворачивать горы! Но не способна заставить короля Генриха отказаться от богатой провинции, которая дана в приданое за Алисой. И когда французский король Филипп потребует от него

выполнения договор - отдать принцессу замуж за одного из сыновей Генриха - тот сам, силой поволочет ее к алтарю. «Я говорю о людях, а ты мне твердишь о землях!» - гневно бросает Алиса тому, в ком еще недавно видела главный смысл своей жизни, кому верила безоглядно, со всей силой первой девичьей любви.

Отец и сын - одна плоть, одна кровь. Но отец Генрих с легкостью переступает через собственного любимого сына Джона, когда убеждается, что тот не в состоянии удержать трон.

Кто ближе человеку, чем его родная мать? Но Алиенора только разыгрывает материнские чувства, чтобы привлечь на свою сторону старшего сына - Ричарда. Делает она это виртуозно, и на секунду можно и вправду поверить, что королева совершенно искренна, когда в его присутствии режет себе руку острым ножом... Но и это лишь игра. Не о сыне она думает, а о том, чтобы, став королем, Ричард освободил ее из тюрьмы.

А друг друга братья и вовсе готовы зарезать, причем в прямом смысле. Но не прежде, чем свергнут родного отца, ибо он - главное препятствие к воцеленной для каждого из них цели - короне. И Джон, лишенный поддержки Генриха, бросается за помощью к французскому королю, иностранцу, врагу, обещая тому любые уступки, любые провинции, лишь бы тот помог ему свергнуть отца. Но молодой король не торопится, он знает, что к нему за тем же самым придут и остальные сыновья Генриха.

И ведь придут. Самый забавный и одновременно напряженный момент в фильме - когда, явившись на переговоры к Филиппу, Генрих обнаруживает в его комнате всех трех своих сыновей, прячущихся за портьерами от него и друг от друга.

«У меня нет детей», - потрясенно, будто через силу выговаривает король...

ТУПИК ЗЛА

Головокружительные интриги, завораживающая схватка характеров... Наконец, постоянно воз-

растающее в фильме напряжение завершается разрядкой. Финал. Катарсис.

Обессиленный и обмякший Генрих, старый лев, властелин половины Европы, сломленно сидит на полу. Все его планы рухнули, сыновья предали, и так кропотливо собираемая им империя уже не нужна даже и ему самому - ее не на кого оставить. Перед нами уже не обаятельный и сильный злодей, а всего лишь измученный старик, вдруг понявший, что вся его жизнь, все его битвы, победы и преступления - просто прах под железным катком Времени. Все было зря.

Его жена, яростная и неистовая Алиенора, сторбенно притулилась рядом. Жизнь, проведенная в ненависти к собственному мужу, тоже, кажется, прошла впустую...

Наверное, это единственный способ убедительно развенчать «очарование зла» - дать ему до-развиться до логического конца, показать его конечную пустоту, то, к чему, в конце концов, приходит каждый злодей. Бессмысленность жизни. Тоска. Тупик.

Два старых, уставших человека, король и королева, плечом к плечу сидят на пыльном небранном полу. Ими уже нельзя восхищаться, их просто жалко. И питаемая этой жалостью, чуть-чуть теплится в душе надежда: может быть, хотя бы теперь оставшиеся годы своей жизни они используют более мудро?..

Зная историю, можно, конечно, сразу сказать - не используют. Но так хочется поверить - а вдруг?

Алексей ДРОЗДОВ.

Кого-то убеждать в том, что знания необходимы для преуспевания, что они есть благо для каждого человека и общества в целом — зачем? Мы знаем множество примеров того, что люди могут становиться знаменитыми и богатыми без регулярного образования. Бил Гейтс, например. Глава могущественной компании «Майкрософт», мультимиллиардер. Или его, ныне покойный, конкурент Стив Джобс. Оба увлеклись бизнесом еще в студенческие годы, бросили учебу и — преуспели. Ну а кто из вас помнит имена Чарли Клайна или Билли Дюваля — ученых, установивших первое компьютерное соединение, с которого начался Интернет? Конечно, никто! О них даже Википедия не содержит отдельных статей, так что сегодня невозможно выяснить, живы ли они. Что уж тут говорить об их славе или богатстве...

НАСКОЛЬКО ВЕРНЫ ЗНАНИЯ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ МЫ ПРИНИМАЕМ РЕШЕНИЯ И СТРОИМ СВОЮ СУДЬБУ?

НЕЗНАНИЕ — ТОЖЕ ШИЛА. ПРИЧЕМ СТРАШНАЯ

Когда люди рассуждают о необходимости образования и приводят примеры, аналогичные упомянутым выше, то не учитывают одну деталь: сами воротились бизнеса, бросившие учебу, не наняли людей без соответствующего диплома. Тысячи специалистов, работающих в Эппл и Майкрософт — это выпускники престижных колледжей, прошедшие дополнительный очень сложный отбор: о том, как Майкрософт нанимает на работу, даже написаны книги, одна из которых называется «Как сдвинуть гору Фудзи», ее можно найти в переводе на русский. Странно, да?

Ничего странного. Гейтс и Джобс — своего рода первопроходцы, золотоискатели, пришедшие на новые земли. Они торопились застолбить самые выгодные участки, на которых видели шанс найти самородки покрупнее — им просто было некогда, потому что в спину дышали конкуренты, готовые увести добычу из-под носа. Такова судьба всех пио-

неров, о которых потом пишут книги, снимают фильмы. Но вот еще какой момент: никто вам не расскажет историй неудач. Никто не назовет даже приблизительно количества людей, ушедших за мечтой из скучных аудиторий и потративших свои силы впустую. Их мечта оказалась фикцией, пустыми надеждами дилетанта, принявшего бутылочный осколок за алмаз — какой журналист захочет писать о них? Хотя, конечно, можно пофантазировать об антипде журнала «Форчун»: он мог бы называться «Лузер» и на обложке каждого выпуска красовалось бы лицо «неудачника месяца». Интересно, какой у него мог быть тираж — экземпляров пять или даже шесть?

Впрочем, апелляция к примерам Гейтса, Джобса (а также Диснея, Эдисона, Форда и других) — это, скорее, нечто из девяностых. В нашу эпоху Википедии и скачанных рефератов настолько несложно сделать вид, будто бы ты получаешь образование, что споры по данному поводу почти

стихли. В самом деле, — вбил в поисковый запрос тему задания, выбрал подходящие ресурсы и дальше, путем комбинирования клавиш Ctrl+C и Ctrl+V, выполнил научную работу. Несколько лет подобной «учебы» — и диплом в кармане. Здравствуй, жизнь!

И тут жизнь начинает преподносить сюрпризы.

О том, что неполное знание рождает довольно занятные казусы, я начал догадываться довольно давно, когда мне в руки попала книга Михаила Гаспаров «Записи и выписки». В ней упоминается о том, что лозунг «В здоровом теле здоровый дух» — лишь часть, причем незначительная часть, высказывания римского сатирика Ювенала. Лозунг этот мне часто приходилось видеть в своем детстве, главным образом в заголовках разных санитарных листов, вывешенных рядом с дверями медкабинетов в школах и пионерских лагерях. Ювенал? В санбюллетенях? Каким образом? Ответ долго искать не пришлось. Десятая сатира — о том, что большинство человеческих желаний — тщетны, а единственное, что надо: «Orandum est, tibi sit mens sana in corpore sano», что можно перевести как: «Молитесь богу о том, чтобы в здоровом теле обитал здоровый дух». Примечательно, что о велосипедных прогулках, холодных обливаниях и прочей физкультуре автор и не помышлял, видя источник здоровья в усердной молитве. То есть использование обрывка из стихов Ювенала было противоположно тому, что задумывал автор.

Или еще один казус, буквально вчера упомянутый протоиереем Андреем Кураевым в своем блоге: известный журналист Александр Невзоров, пытаясь в диспуте с отцом Михаилом Ардовым доказать, что «все религии собраны из одних и тех же запчастей» позволил себе привести некий рассказ, отдаленно напоминающий земную жизнь Христа — зачатие от невинной девушки, совершенные героем чудеса и

Рисунок Андрея ФАНДЕЕВА.

Рисунок Андрея ФАНДЕЕВА.

так далее. И когда отец Михаил согласился, что в приведенном рассказе есть некоторое сходство с евангельской историей, то Невзоров порадовал всех сообщением о том, что он-то имел в виду Геракла. Вот только историю Геракла Невзоров, скорее всего, читал не в академической полной версии, а в переложении для детей, без тех подробностей греческого быта, которые издатели обычно опускают, дабы не травмировать сознание юных читателей. Поэтому Невзоров не учел, что у матери Геракла был муж, от которого родился старший брат Геракла (какая уж тут девственность), о содомических увлечениях Геракла (при желании поищите, кто такой был Иолай), ну и о прочем.

Остается лишь пожелать Невзорову, чтобы события для него развивались не так печально, как для булгаковского героя.

Но да этот конфуз — ерунда, тем более для Невзорова. Плохое образование рождает ошибки куда более значительные. Исторических масштабов ошибки.

Те из вас, кто следит за общественной жизнью страны через волшебное зеркало интернет-браузера, наверняка помнят, как совсем недавно социальные сети наводнили красиво нарисованные графики результатов выборов в Государственную Думу. Сопроводительный текст к этим картинкам призван был доказать, что из приведенного материала якобы неопровержимо следует факт фальсификации выборов. В этих текстах часто упоминалось имя великого немецкого математика Карла Фридриха Гаусса и его — гауссово — распределение, называемое еще нормальным. Вот

Чтение может стать причиной развития мозга.

Будь осторожен

—де, говорили обличители, мы должны видеть на графиках нормальное распределение. Где оно? Нет! Значит нас обманули. И не спорьте с научными данными!

Если пытаться проверить эти сведения так же, как нынешний студент пишет свои рефераты, то вроде бы обличители «кровавого режима» правы — вот в Википедии статья про Гаусса, даже с портретом — милое лицо, пронзительный, мудрый взгляд. Вот другая статья — про нормальное распределение. Вроде бы да, научные данные, куда деваться? Некоторые, поверившие этим доводам, даже на митинги выходили с плакатами «Верните Гаусса».

Ах, бедный Карл Фридрих! Если бы он знал, как его имя будет использоваться в далекой, холодной России общественные деятели, не желающие изучать теорию вероятностей и математическую статистику, то он наверняка, бросил бы науку и сделался простым ремесленником, как его отец, или землепашцем — как дед.

К слову сказать, в ряде зарубежных колледжей студентам запрещено цитировать Википедию в своих работах. Причина та же — невозможность гарантировать достоверность сведений, содержащихся на этом ресурсе. И это тоже большая проблема: когда вы ищите сведения в Интернете, то поисковик может выдать вам тысячи ссылок, причем выстроенных в порядке их соответствия вопросу. Но ни Гугл, ни Яндекс не проверяют достоверности того, что содержится в документах, которые вы прочтете.

Я вот, например, давно вынашиваю коварный замысел, призванный подорвать доверие к быстрому интернет-знаниям: я придумал поместить в Сеть текст «Анны Карениной», повторяющий книгу Толстого во всем, кроме концовки. В моей версии финала вместо того, чтобы броситься на рельсы, Анна застрелит графа Вронского из пистолета «Лепаж», произнесла при этом слова: «Это тебе за меня и за Фру-фру, которую тоже очень жалко». Вывести этот текст в топ выдачи по запросу «Анна Каренина» — вопрос усидчивости и техники. А дальше я намерен просто подождать — когда среди преподавателей литературы начнется истерика, а студентов и учеников посетит-таки мысль о том, что надо пользоваться источниками.

Михаил ДЬЯЧЕНКО.

Невежество

Только им оправдывается уверенность в собственной правоте

№ 2 (69)
20 марта 2012

ВЕРА
МОЛОДЫХ

Учредитель: Калужская епархия.
Адрес учредителя: 248000 г. Калуга,
ул. Набережная, д. 4. Тел.: 56-27-00.
Главный редактор: М.В. Богомолова.
Адрес редакции: 248600 г. Калуга,
ул. Марата, д. 4. Тел.: 57-53-06.
E-mail: veraml@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Калужская
типография стандартов» - 248021
г. Калуга, ул. Московская, д. 256.
Заказ 436 Тираж 3000 экз.
Сдано в печать 16.03.2012
По графику - 13.00
Фактически - 13.00

Газета зарегистрирована в
Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-27828
от 12 апреля 2007 г.

Номер сверстан в редакции газеты.
Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не
использовать в хозяйственных целях.
Её можно отнести в ближайший храм
или дать почтитать другому.